
АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ БУКАЛОВ

(22 августа 1940 — 27 декабря 2018)

Свой жизненный путь завершил Алексей Михайлович Букалов. Он известен как блистательный публицист, писатель, переводчик; долгие годы руководил корреспондентским пунктом ИТАР-ТАСС в Риме.

10 сентября 2019 г. участники XLVII Международной научной конференции «Болдинские чтения» почтили минутой молчания память Алексея Михайловича. Этим еще раз был отмечен весомый вклад Букалова в исследование творчества Пушкина, в изучение его биографии. По роду своей многообразной деятельности Алексей Михайлович объездил многие страны, и всюду он искал и находил пушкинский дух, пушкинское участие в текущей жизни.

На рубеже прошлого и нынешнего столетий мы с Букаловым из года в год, в сентябре, ездили на «Болдинские чтения». Наши беседы о Пушкине начинались сразу, как только московский поезд уходил в Горький от платформы Курского вокзала. Однажды я задал ему личный вопрос: как это он, известный журналист-международник, занялся Пушкиным? Ответ не заставил себя долго ждать — и ожидаемый, и неожиданный:

— Люблю Пушкина. Жить без него не могу. А благословение я получил от Дмитрия Сергеевича Лихачева. Академик мне сказал, что у нас Пушкиным занимается всяк кому не лень, но у вас, Алексей Михайлович, дорога прямая и ясная. Вы, в отличие от многих пушкинистов, знаете иностранные языки. Вот ваш ключ, которым открывается ларчик пушкиноведческих проблем. Кому как не вам изучать такие темы как «Пушкин и Италия», «Пушкин и Эфиопия»?

Прогноз Д. С. Лихачева (он же и совет) оказался верным. Сегодня невозможно представить себе наше «общение» с Пушкиным без знакомства с книгами Букалова — «Роман о царском арапе. Очерк истории одного пушкинского шедевра» (1990), «Пушкинская Италия» (2004), «Пушкинская Африка» (2006). Статьи Алексея Михайловича о Пушкине украшают страницы таких современных изданий, как «Болдинские чтения», «Новое время», «В мире книг», «Азия и Африка сегодня» и др. В библиографии его трудов академические работы соседствуют с научно-популярными, и тут со всей очевидностью выступает универсальность его таланта. Сменяя перо исследователя на перо популяризатора, он ничуть не утрачивал научной солидности изложения; и наоборот — нередкий у нас безликий академизм «научного» обсуждения предмета обретал все черты образного, захватывающего рассказа. Букалову было, что называется, холодно в официальных «башнях из слоновой кости», в отрыве от живого, заинтересованного читателя. Мне часто приходилось слышать в его беседах одно и то же замечание: «Вспомните ученых-гуманитариев ушедших времен. Карамзин, Даль, Грот, Погодин, Ключевский — всех не перечтешь. Да и сам Пушкин тоже. Они занимались коренной, углубленной наукой, но при этом оставались писателями, служили музам. Они обращались не только к коллегам-ученым, но и к публике, к “нормальным” читателям».

Как раз этой прекрасной традиции следовал Букалов. В арсенале его писательских приемов, особенно когда речь шла о Пушкине и его современниках, были и яркие сравнения, и острые диалоги, и сатирические выпады, и прямые — от первого лица — обращения к читателю. Эти и подобные публицистические ходы делали его печатные работы убедительными, а не только формально доказательными. Алексей Михайлович иногда напоминал, что Пушкин в «Отрывке из письма к Д.» сравнивал себя с неаполитанским лаццарони, ленивцем, постигающим мир с его веселой, радостной стороны. В творческом наследии Букалова органически соседствуют важные суждения о Пушкине — поэте, историке, философе — с острыми замечаниями о его светской жизни, об Александре Сергеевиче, проводившем время в обществе дам разных достоинств, «у Гальяни иль Кольони», а то и в шумном обществе цыган. Думаю, в сознании Алексея Михайловича бронзовый Пушкин-памятник просто не существовал.

Одна из символических акций, придуманная и проведенная с участием Букалова и других журналистов, стала поистине легендарной. Пушкин, как известно, не бывал в Западной Европе. Так

вот: журналисты обратились к послу Италии в Москве Антонио Дзанарди Ланди с просьбой выдать российскому подданному господину Пушкину Александру Сергеевичу шенгенскую визу. Что и было сделано — с подписью посла и приложением печати к «фотографии». Отныне Пушкин как бы становится «выездным».

Журналист-международник, Букалов пользовался каждой возможностью рассказать о Пушкине — на газетной полосе, по радио, на телевизионном экране.

Несколько лет назад по инициативе Алексея Михайловича был снят неигровой сериал «Пушкинская Италия» (студия «Роза»; режиссер Галина Евтушенко, ведущий в кадре и соавтор сценария Алексей Букалов). Я принимал участие в этом проекте и могу свидетельствовать: в ней проявились замечательный артистизм ведущего, его эрудиция, свобода владения словом, интонацией, жестом. Ему удалось пройти по Риму так, будто «вечный город» раскрывался не перед объективом камеры, а перед самим Пушкиным, который на самом деле здесь никогда не был. Возникал поразительный эффект: пушкинскими местами вдруг становились Капитолийский холм и вила Волконской, собор Святого Петра и фонтан Треви, Испанская лестница и Форум. От эпизода к эпизоду фильм через Пушкина ведет то к русской Италии, то к итальянской России. О глубине проникновения Букалова в сложную, многозначную тему можно судить хотя бы по тому, как в одном кадре — впервые в нашем кино — совмещаются подлинная знаменитая скульптура капитолийской волчицы и подлинный же михайловский автограф Пушкина — «Ромул и Рем», обозначающий несомненный интерес поэта к начальной истории Рима.

На всем протяжении фильма Букалов верен себе: ни один текст, ни одно изображение не предъявляются на экране только потому, что они сами по себе существуют. Все в картине — образная ткань, дополняющая и продолжающая мотивы книги «Пушкинская Италия», в которой документальная строгость органически сплетена с художественным постижением истории и современности.

Идет время... Наше «знакомство» с Пушкиным продолжается. И всем нам, любящим и изучающим Пушкина, отныне будет остро не хватать Алексея Михайловича Букалова. Его имя на долгие времена останется в пушкинской историографии

В. С. Листов

ПУШКИНОВЕДЧЕСКИЕ РАБОТЫ А. М. БУКАЛОВА

Составила Л. А. Тимофеева

Книги

Роман о царском арапе: Очерки истории одного пушкинского шедевра / Предисл. В. И. Порудоминского. М.: Прометей, 1990. 320 с. Примеч.: Указ. имен: с. 312—320.

Содерж.: Ч. I. Тень африканского предка. Ч. II. «Знакомцы давние, плоды мечты моей». Ч. III. «Рукописи не горят».

2-е изд., испр. и доп.: Пушкинская Африка: по следам «Романа о царском арапе».

Пушкинская Италия: Записки журналиста / Предисл. (с. 5—12) В. И. Порудоминского. СПб.: Алетейя, 2004. 319 с. (Русское зарубежье: Источники и исследования).

То же: 2-е изд., испр. и доп. / Под ред. Р. Deotto и М. Nortman. Trieste, 2005. 289 с.

То же: 2-е изд., расшир. и доп. СПб.: Алетейя, 2007. 350 с.

Рец.: Пасуев А. // Новое лит. обозрение. 2006. № 82. С. 502—504; Энеева Н. Т. // Проблемы истории Русского зарубежья. 2005. Вып. 1. С. 421—425.

Пушкинская Африка: По следам «Романа о царском арапе». 2-е изд., доп. СПб.: Алетейя, 2006. 319 с. (Рус. зарубежье: источники и исслед.).

Впервые под загл.: Роман о царском арапе: Очерки истории одного пушкинского шедевра.

Рец.: Пасуев А. // Новое лит. обозрение. 2006. № 82. С. 502—504.

«Берег дальний...»: Из зарубежной Пушкинианы / Предисл. (с. 5—10) В. И. Порудоминского. СПб.: Алетейя, 2014. 599 с.

Содерж.: Маршрут первый: Африка; Маршрут второй: Италия.

Статьи

«Сентиментальное путешествие в Захарово» // В мире книг. 1981. № 9. С. 71—74.

Посещение Музея А. С. Пушкина в Захаровской средней школе и пушкинского праздника.

След вдохновенного пера // В мире книг. 1981. № 6. С. 66—67.

Рец. на кн.: Цявловская Т. Г. Рисунки Пушкина. 2-е изд., пересм. и расш. М.: Искусство, 1980.

Пушкин в Мадриде, Сервантес в Москве // В мире книг. 1984. № 2. С. 56: ил.

Памятник Пушкину работы О. Комова.

Собрание пестрых глав: Библиогр. заметки о Пушкиниане 80-х // В мире книг. 1984. № 6. С. 47—51.

«Ура! мы ломим!» Пушкин в работе над «Полтавой» // В мире книг. 1984. № 7. С. 49—51.

Имя Пушкинского Дома: Об изданиях Института русской литературы АН СССР // В мире книг. 1985. № 6. С. 79—82.

«Волшебные места, где я живу душой» // В мире книг. 1987. № 4. С. 34—35: ил.

Рец. на кн.: Волшебные места, где я живу душой: [Пушкин. места Ленинграда, Пскова, Псков. края: Фотоальбом]. Л., 1986.

Превращения «Царского арапа» // В мире книг. 1986. № 6. С. 68—70.

«Арап Петра Великого» в инсценировках, опере, переводе.

То же в др. ред.: Венок Пушкину (1837—1987) / Гл. ред. Е. И. Осетров. М.: Книга, 1987. С. 296—305: ил. (Альманах библиофила; Вып. 23).

«Берег дальний»: Памяти А. С. Пушкина (1799—1837) // Азия и Африка сегодня. 1987. № 2. С. 38—41.

Два персонажа из романа о царском арапе // Болдинские чтения. [1986] / Музей-заповедник А.С. Пушкина в с. Б. Болдино; Горьк. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1987. С. 239—250.

Содерж.: С. 239—244: 1. Наталья, боярская дочь; С. 244—250: 2. Учитель танцев.

Московская Пушкиниана // В мире книг. 1987. № 7. С. 38—39, 52: ил.

Рец. на кн.: Московская изобразительная пушкиниана. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1986.

Наш Пушкин // Новое время. 1987. № 23. С. 30—31.

Неисчерпаемый кладезь // В мире книг. 1987. № 10. С. 32—35: ил.

Рец. на кн.: А. С. Пушкин в русской и советской иллюстрации. В 2 т. М.: Книга, 1987.

Пушкинская тропа: Библиогр. обзор // В мире книг. 1987. № 1. С. 65—67.

Пушкинские праздники в Остафьеве // Временник Пушкинской комиссии: Сб. науч. тр. / АН СССР. Отд-ние лит. и яз. Пушкинская комиссия; Редкол.: Д. С. Лихачев, В. Э. Вацуро, С. А. Фомичев. Л.: Наука, 1987. Вып. 21. С. 206—207.

Балет «Евгений Онегин» на штутгартской сцене // Временник Пушкинской комиссии: Сб. науч. тр. / АН СССР. Отд-ние лит. и яз. Пушкинская комиссия; Редкол.: Д. С. Лихачев, В. Э. Вацуро, С. А. Фомичев. Л.: Наука, 1988. Вып. 22. С. 180—181.

На фоне Пушкина // Новое время. 1988. № 24. С. 40—41: ил.

Пушкинские праздники поэзии. Состояние музеев в Захарово и Б. Болдино.

«Язык Петрарки и любви»: (Из наблюдений над итальянскими записями А. С. Пушкина) // Болдинские чтения. [1987] / Музей-заповедник А. С. Пушкина в с. Б. Болдино; Горьк. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1988. С. 107—118.

Неисчерпаемый Пушкин // Новое время. 1989. № 24. С. 41—43.

Содерж.: «Три карты»; Бродзянский замок, «Колеблемый треножник».

Пушкинский набросок «Часто думал я...» // Болдинские чтения: [1988] / Музей-заповедник А. С. Пушкина в с. Б. Болдино; Горьк. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. Горький: Волго-вят. кн. изд-во, 1990. С. 129—132.

Стволы Лепажа / Рис. М. Шемякина // Новое время. 1990. № 24. С. 46—47: ил.

О кн. А. Д. Синявского «Прогулки с Пушкиным».

«Земли полуденной волшебные края»: (Из наблюдений над африканскими мотивами у Пушкина) // Творчество Пушкина и зарубежный Восток: Сб. ст. / АН СССР. Ин-т востоковедения; Сост. Д. И. Белкин. М.: Наука, 1991. С. 181—193.

То же: Пушкин и мир Востока / РАН. Отд-ние лит. и яз.; Сост. и общ. ред. Е. П. Чельшева. М.: Наука, 1999. С. 411—420.

- «La lingua dell'Italia aurea». L'italiano di Puškin // Puškin europeo / A cura di Sante Graciotti; Fondazione G. Cini. Venezia: Saggi Marsilio, 2001. P. 287—297. (Presente storico; [Т.] 17).
- Сны о Пушкине // Пленник эпохи: Памяти Л. Э. Разгона / [Сост. М. М. Кораллов]. М.: Звенья, 2002. С. 285—289.
- Итальянский Пушкин: О любви поэта к стране, где он никогда не был // Новое время. 2004. № 32. С. 38—40.
- Пушкинская Италия: (Записки журналиста): [Гл. из кн.] // Кре- щатик. 2004. № 3. С. 309—333.
- По следам Царского арапа: Гимн мавру в исполнении А. С. Пуш- кина и не только: [О романе «Арап Петра Великого»] // Но- вое время. 2006. № 1—2. С. 54—56.
- Итальянские персонажи // Наука и религия. 2008. № 6. С. 7—8.
- Пушкинская Италия: Гл. из кн.: [Опубл. в итал. изд. «Наша га- зета» (Помпеи, дек. 2008 — июль 2009 г.)]. Помпеи, 2009. [32 с.: ил.]. [Малотираж. изд.]
- «С Пушкиным на дружеской ноге»: [Гл. из кн.: Пушкинская Италия. СПб., 2004] // Пушкинский альманах / Новоси- б. рег. Пушкинское об-во. Новосибирск: Манускрипт, 2014. Вып. 18—19 / Под общ. ред. В. Е. Крыжановского. С. 83—109.